

Z 31

Борис
ГРОМОВ

БЕЗЗАКОННЫЕ КРАЯ

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г87

Разработка серийного оформления
А. Саукова, Ф. Барбышева

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *И. Хивренко*

Громов, Борис Николаевич.

Г87 Беззаконные края / Борис Громов. — Москва :
Эксмо, 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-094218-3

В мире, пережившем ядерную войну, жизнь «хэдхантера» — наемного охранника и охотника за головами — трудна и опасна, а смерть — жестока и часто мучительна. Сопровождение купеческих караванов, охота на банды грабителей и убийц с Пустошей и розыск беглых преступников — дело хоть и прибыльное, но смертельно рискованное. А цели? Их просто нет. Зарабатываешь, чтобы было на что поесть и докупить патронов, ешь, чтобы были силы зарабатывать. Замкнутый круг. Но все меняется, когда появляется Цель. Именно так, с большой буквы. К тому же что терять охотнику за головами? Жизнь? Но бывший майор СОБРа Александр Татаринов по прозвищу Франт и без того ежедневно, вот уже восемь лет, под смертью ходит. Почему бы не рискнуть ради дела, которое того действительно стоит?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094218-3

© Громов Б. Н., 2018
© АО «Литературный совет»,
исключительные права, 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Посвящается светлой памяти
Андрея Круза, моего друга и наставника
в нелегком, но таком интересном ремесле
писателя, жизнь которого трагически
оборвалась 20 февраля 2018 года.*

*Хефе, я искренне верю,
что ты сейчас у того самого
домика у озера, с моторкой
у маленького причала
и грузовичком ГАЗ-63 в сарайчике,
сидишь и смотришь на закат.*

2024-й

И снова у меня «круиз по воде». Речная часть обратного пути прошла по сравнению с дорогой в Ярославль спокойно, можно даже сказать — скучно. Негромкие шлепки мелкой речной волны по бортам, шипение белой пены, расходящиеся из-под носа баржи буруны. Теплый, уже почти летний ветерок в лицо. Красотища... Разве что выхлопом соляры на палубе воняло гораздо сильнее, а дизель судовой рычал громче и натужнее. Механик тут — явно не Семеныч. Но дареному танку в дуло, как известно, не заглядывают. А плохо идти на барже по реке все равно лучше, чем хорошо топтать это же расстояние на своих двоих, вроде озвучивал я уже эту нехитрую истину.

К тому же я теперь плыл в почетном и уважаемом качестве пассажира грузовой баржи, носящей гордое имя «Бесшабашная». Ей-богу, не вру, так на корме и написано. Раньше название было другим, понятное дело. Но прежнее теперь скрыто под толстым слоем черной краски, а текущее — вот оно, у всех на виду, набито крупными буквами по чуть кривоватому, явно самодельному трафарету. Владелец, он же капитан, похоже, изрядный шутник.

Впрочем, каждый сходит с ума по-своему. К нему я, по понятным причинам, за разъяснениями не полез, а вот у старпома названием поинтересовался. Впрочем, получить мало-мальски вразумительный ответ у крепкого чернявого мужика мне так и не удалось. Тот лишь недоуменно литыми плечами повел и глубокомысленно изрек: «Ну и? «Бесшабашная» — да, так все же не «Безбашенная»...» И, явно довольный собой, потопал дальше по своим важным и срочным старпомовским делам.

Статус пассажира сделал путешествие куда более комфортным: никаких тебе дежурств или ночных дозоров. Разве что при нападении придется с автоматом в руках место у борта занять (и это самое место «по боевому расчету» мне в первые же минуты пребывания на борту продемонстрировали). Но нападение то ли будет, то ли нет, а все остальное время я предоставлен самому себе. Поначалу как-то чудно было, непривычно. Первую пару дней, не буду лукавить, тупо отсыпался, вставая с комковатого, не первой свежести, но хотя бы без насекомых (и то хлеб) матраца только для того, чтобы по графику камбуз навестить и чего-нибудь на зуб кинуть. Ну, еще предельно вдумчивую чистку оружия провел, пока время есть. И когда в Кинешму заходили, у трапа постоял, поглазлел.

Похоже, капитан «Бесшабашной» старается названию собственного плавсредства соответствовать. Или просто фрахт денежный подвернулся? Я теперь не охранник, пусть и временный, никто

со мной информацией о характере и стоимости перевозимых грузов делиться не спешит. Впрочем, а оно мне вообще надо? Правильно говорят: «Меньше знаешь — крепче спишь». Решили капитан и штурман в Кинешму зайти, значит, дело у них там. И плевать они хотели на разные суеверия. Опять же, заходили-то буквально на пару-тройку часов: какие-то ящики сгрузили, другие, почти такие же, на борт приняли. И пошли себе дальше «вниз по матушке по Волге». Вот мимо устья Меры, кстати, прошли, не снижая хода. Может, не знает капитан о здешних сектантах, а может, с ними только Гольденцвайг дела ведет...

Кстати, сама Кинешма, вернее, та ее часть, что я с баржи разглядеть сумел, мне чем-то уж совсем зловещим не показалась совершенно. Ну, город... Разрушенный, да. И что? Таких сейчас не то что в Поволжье, по всему миру едва ли не двенадцать на дюжину: вся планета в руинах лежит. Здание речного вокзала и причалы выглядят, конечно, обветшавшими, не чета ярославским, но совсем уж в труху пока не рассыпаются. Опять же, это именно причалы старой постройки, а не новодельная деревянная пристань, как в Никольске. Ремонт основательный не помешал бы, спору нет, но бойкой ярмарки, как в Ярославле, тут не имеется, а значит, нет и лишних средств. Вот и пользуются местные «остатками роскоши былой», своими силами латая их в меру способностей и возможностей. Домики вокруг порта тоже по большей части выглядят вполне обжитыми. Словом, ничего

инфернального, я таких поселений за последние годы не один десяток видел. Это Ярославль или Киров на общем фоне выделяются сильно, практически мегаполисы, а тут — ничего особенного.

Кстати, к вопросу о Гольденцвайгах, что старшем, что младшем: даже интересно, как там у них дела идут и чем все закончится? Смогут они этого своего Колывана к ногтю взять? Не мое, конечно, дело, да и не знаю я, кто там из них изначально прав или виноват был, но болею, понятно, за Костю и отца его. И не только потому, что они для меня вроде как «свои». Скорее, потому, что бизнес, конечно, бизнесом, но наемных убийц к конкурентам подсылать, заложников брать да засады устраивать — это уже не про торговлю совершенно. Это уже чистой воды бандитизм. И у меня, как у бывшего «мента специального назначения», ни малейшего сочувствия и понимания такие фокусы не вызывают. Особенно с учетом того факта, что засаду в том числе и на меня устраивали. Не персонально, разумеется, но мне и того хватить могло за глаза. Тюкнул бы меня шестиграммовый кусочек свинца в медной «рубашке» или даже куда меньшего размера и веса рваный стальной осколок — и все, «спокойной ночи, малыши». Человек вообще животное хрупкое, ему много не нужно. Но интуиция мне подсказывает, что если и узнаю я окончание этой истории, то еще очень нескоро. Когда еще судьба в Ярославль занесет? Нет, ярмарка у них там отличная, но я все же не купец. А просто так, для своего удовольствия, такие крюки да-

вать — это уже совсем «бешеной собакой» быть нужно. Да еще и весьма при этом состоятельной.

Врать не буду, приподнялся я на этом контракте очень солидно: и деньги мне Костя выплатил все, честь по чести, и отец его, после моего «скромного участия» в неприятной ситуации, в которую Костя умудрился влететь посреди собственной конторы, щедроту души проявил истинно русскую, несмотря на фамилию и национальность «по пачпорту». Сначала хотел было благодарность выразить, что называется, в денежном эквиваленте, но, видно, сообразил, что не очень красиво это со стороны смотреться будет. И, как я понимаю, слегка встряхнув, как ту грушу, Валеру и Юрку, выяснил, за чем именно я собирался на торжище в тот самый момент, когда банда отмороженных наркоманов с Пустошей решила к его сыну в офис «на огонек» заглянуть. По крайней мере, именно так я его осведомленность для себя объяснил. Потому что вариант, в котором он с моим словесным портретом обходит торговые ряды на ярославской «стрелке», выясняя, не видел ли кто эту морду лица, мне кажется еще более фантастическим.

Словом, подарил он мне и радиометр, причем именно такой, как я сторговывал (видимо, не врал продавец — ничего лучше в данный момент на всей ярмарке ни у кого в продаже не было), и шлем. Правда, вот тут не угадал: я себе старого образца «Маску» приглядывал, а он практически не использованный (даже наклейки с клеймами заводскими на внутренней стороне шлема не

стерлись еще) питерского производства ЗШ купил, тот, что «один точка два». Со снимающимся забралом и с встроенной радиогарнитурой. Вообще, конечно, шлем отличный, пусть и немного с избыточными для меня «опциями». Нет у меня сейчас рации, и вряд ли в ближайшее время появится: и удовольствие это недешевое, и переговариваться по ней попросту не с кем... Но в остальном — все просто отлично. А про дуло дареного танка я вроде упоминал буквально только что.

Зато уголовный розыск ярославский мне подкузьмил, кабы грубее не сказать. Ни один из честно добытых в бою стволов так и не отдали, паразиты. Хотя на один «Вал», тот, что главарию принадлежал, я втихаря губу уже раскатать успел. Но — «не склалось». Опера уперлась рогом. Давили, негодяи, на то, что это орудия преступления и вообще — вещи. И ведь не поспоришь. Это в Никольске при попытке тамошних «дружинников» таким образом отжать честно нажитое можно было всех послать по матушке и идти к Гвоздю, прояснять ситуацию. А тут, выходит, все по закону: и полиция у них есть, и следствие, и даже суд. Все как у настоящих... А раз все по-взрослому, то где это видано, чтобы полиция вещественные доказательства по уголовному делу раздавала направо и налево? Правда (и, полагаю, при участии на этот раз уже Кости), заплатили за каждый автомат и пистолет «лысых» вполне справедливую компенсацию, не по верхней ценовой планке, понятно, но без обмана. А больше при налетчиках, по большому счету, и не было ничего.

Видимо, или припрятали они полученные от заказчика деньги до того, как в двухэтажный домик на Волжской набережной заявиться, или вообще должны были расчет «по факту» получить. Кто мне теперь правду скажет? Из выживших бандитов сейчас опера в Ярославле ударными темпами жилы тянут, мне с ними пообщаться уже никто не даст. А потому если и есть у них тайная ухоронка, то расскажут о ней точно не мне. Эх, Сан Саныч, опять ты мимо кассы!

Впрочем, я теперь и без того парень вполне состоятельный. Оплатил себе пассажирское место на «Бесшабашной» и неспешно, спокойно дочапал сначала по Волге, а потом по впадающей в нее речке Унже до небольшого городка Мантурово, что в бывшей Костромской губернии. Это, конечно, не совсем то, что нужно, даже не земли «князей», а самая их южная граница, оттуда до Никольска пехом по дороге еще сто восемьдесят километров, если по трассе, вернее, тому, что от нее осталось. Но что такое неполные две сотни верст по сравнению с изначальным расстоянием от Ярославля? Да можно сказать, что и ничего. За пять дней спокойным шагом по дороге дойду. В принципе, можно и ускориться. Читал я когда-то в журнале «Солдат удачи» про Французский иностранный легион, так у тех был «марш кепи блан» — этакое уже ставшее ритуалом испытание: марш-бросок на семьдесят километров без остановки. Я, конечно, не иностранный легионер, да и возраст у меня уже... Но полсотни киломе-

тров, если не по лесам-буеракам, в день сделать пока еще могу, если очень нужно. Просто сейчас жилы рвать не буду. Ни к чему оно. Не настолько я в Никольск спешу. Приду как приду. А там — «Две кружки» и таинственные «серьезные мужики», что хотят встретиться именно со мной. Причем настолько, что уже в третий раз Никольск навестить ради этого собираются. А ведь времена нынче такие, к частым путешествиям из чистого интереса совершенно не располагающие.

И даже если они не появились еще, просто задержусь в Никольске, подожду их. Заодно отосплюсь, отъемся и силы после болезни восстановлю, благо деньги теперь имеются, пусть и не поражающие воображение, но вполне солидные. А то что-то не устраивает меня текущее состояние. Вроде и поправился, не кашляю больше, одышка и учащенное сердцебиение при нагрузках уже не беспокоят, а все равно силенок и выносливости прежних — как не бывало. Что при моем роде занятий очень даже не есть хорошо и может закончиться проблемами. Серьезными, вплоть до полной несовместимости с жизнью. Вот на кой, скажите, мне такое счастье?

На третий день, поняв, что окончательно отлежал все ребра на стареньком, набитом комковатой ватой матрасе, выбрался на палубу. Май «раскочегарился» по полной программе: даже от воды холодом не так сильно тянет, а там, где высокие борта от речного ветерка прикрывают, — так и вовсе натуральный солярий. Эх, еще

бы так сильно выхлопом не воняло — и вообще благодать. Но нет в мире совершенства. Поболтал немного со скучающими охранниками из отдыхающей смены. Ни о чем, просто ни к чему не обязывающий треп, время занять. Послушал новости из Мантурово, Шарьи и окрестностей, рассказал, что знал, про творящееся вокруг Никольска, да и в Емве я тоже с портовой охраной тамошней не просто так за жизнь трепался...

Это раньше хорошо было: газеты, радио, телевизор, Интернет. А теперь в сотне километров полномасштабная война идти будет — а не узнаешь, пока до тебя не докатится. Выяснил мимоходом, что в Ярославль «Бесшабашная» ходила с грузом стройматериалов: бруса, досок и прочего, а также тканей, которые тамошние бабы за долгую зиму наткали из выращенного прошлым летом льна. Что везли назад — охранник не сказал, а я и спрашивать не стал. Но, полагаю, или медицину разную (насколько опасен в наших краях в отсутствие вакцины тот же энцефалитный клещ, я уже рассказывал), сейчас как раз самый сезон. Или радиотехнику. Остальное вроде и свое должно быть. С другой стороны, в здешних краях до войны свои фармацевтические мощности были. Помню, был тут в первые недели после «обмена любезностями» со Штатами, колонны беженцев вдоль железной дороги, что от Ярославля через Галич, Мантурово и Шарью на Киров ведет, в сторону Вятки сопровождал... Так что, возможно, не просто что-то покупают. Может, там все